

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ПРОГРАММНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

He Сюань

Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова
nrxuan1025@gmail.com

RUSSIAN-CHINESE PROGRAMMATIC STUDY OF DIGITAL CULTURE TURNOVER RULES

Nie Xuan

Summary. This scientific review examines the progress and transformation of the regulatory principles that govern the field of digital commerce in Russia and China. Analyzing the features and problems faced by these states on the way to integration into the global digital economy, the work reveals the dynamics of changes in trade legislation, which are due to the transition from traditional trade to transactions with digital goods and services. The study focuses on reforming regulations, which was required to adequately respond to the challenges of the digital economy. At the center of the analysis is China's initiatives to develop avant-garde rules in the field of digital commerce. The study takes a detailed look at key aspects of digital trade, such as cross-border data sharing, intellectual property protection and principles of equitable economic competition for digital products.

Analysis of China's strategic scientific and technological activities aimed at digital transformation and the introduction of innovative technologies, such as artificial intelligence and cybersecurity, occupies an important place in the work. The final part of the study highlighted the importance of China's formation of unique competitive mechanisms and interaction with global trading systems for the effective development of the digital economy and strengthening its position in the international arena.

Keywords: digital trade, international trade rules, China, Russia, digital economy, cross-border data flow, intellectual property protection, digital infrastructure, artificial intelligence, trade agreements.

Аннотация. Этот научный обзор посвящен изучению прогресса и трансформации нормативных принципов, которые управляют сферой цифровой торговли в России и Китае. Анализируя особенности и проблемы, с которыми сталкиваются эти государства на пути к интеграции в мировую цифровую экономику, работа выявляет динамику изменений в торговом законодательстве, которые обусловлены переходом от традиционной торговли к сделкам с цифровыми товарами и услугами. Исследование акцентирует внимание на реформировании нормативных регламентов, что потребовалось для адекватного ответа на вызовы цифровой экономики. В центре анализа — инициативы Китая по разработке авангардных правил в сфере цифровой торговли. Исследование детально рассматривает ключевые аспекты цифровой торговли, такие как трансграничный обмен данными, защита интеллектуальной собственности и принципы равноправной экономической конкуренции в отношении цифровых продуктов.

Анализ стратегических научно-технологических мероприятий Китая, направленных на цифровую трансформацию и внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и обеспечение кибербезопасности, занимает важное место в работе. Итоговая часть исследования выделена значимостью формирования Китаем уникальных конкурентных механизмов и взаимодействия с мировыми торговыми системами для эффективного развития цифровой экономики и укрепления её позиций на международной арене.

Ключевые слова: цифровая торговля, международные торговые правила, Китай, Россия, цифровая экономика, трансграничный поток данных, защита интеллектуальной собственности, цифровая инфраструктура, искусственный интеллект, торговые соглашения.

В современной динамике, западные державы, представленные Европой и США, придают особое значение разработке стандартов в сфере цифровой экономики, что отражает их стратегические и политические амбиции. Эти стандарты ожидают стать глобальным ориентиром для экономических и торговых отношений. В то же время, цифровая торговля оказалась в центре мировой конкурентной борьбы. Для того чтобы Китай мог занять лидирующие позиции и выстроить новые конкурентные преимущества в этом поле, ему необходимо активно участвовать в формировании международного экономического и торгового законодательства, а также реализовать свою стратегию в области цифровой торговли.

Цифровая торговля Китая показывает впечатляющие темпы роста: в 2022 году объем цифровых услуг

достиг поразительных 2,5 триллиона юаней, что выросло на 78,6 % по сравнению с пятилетней давностью. Трансграничная электронная коммерция Китая также показывает устойчивый рост, достигая 2,1 триллиона юаней, что на 30,2 % выше, чем двумя годами ранее. Эти данные подчеркивают актуальность анализа высокостандартных правил цифровой торговли для Китая и его практическую значимость в мировых экономических рамках.

В разгар развития глобальной цифровой экономики, информация оказалась ключевым ресурсом, формирующим экономическую среду. Такая динамика меняет основы международной торговли, привнося новации в предметы и способы ведения бизнеса. Физические товары уступают место цифровым, размывая традиционные различия между товарами и услугами. Это ведет

к необходимости пересмотра и обновления торговых правил и стандартов в цифровую эру, ставя перед мировым сообществом задачу адаптации к новым торговым реалиям.

Исследование направлено на оценку и сопоставление законодательств Китая и России в сфере цифровой торговли для выявления ключевых преимуществ и недостатков, и предложение путей их устранения в соответствии с международными стандартами. Изучение проведено через всесторонний анализ научных работ, международных документов, законов и статистики, с акцентом на сравнительный и контент-анализ нормативных актов двух стран в контексте цифровой экономики, а также изучение международных договоров и инициатив.

Современные исследования в области правил цифровой торговли фокусируются на их развитии, сравнении контента цифровых соглашений и стратегии Китая в этой сфере. Лян Гоюн в 2023 году отметил прогресс в обновлении правил цифровой торговли: они превратились из подразделов традиционных торговых договоров в специализированные соглашения с расширенным объемом и детализацией. Некоторые ключевые усовершенствования включают многостороннее признание запрета на тарифы в электронной коммерции, увеличение региональных правил цифровой торговли, и дальнейшее развитие двусторонних норм, охватывающих тарифы, недискриминационное обращение с цифровыми продуктами, электронную аутентификацию и защиту интересов потребителей в сети.

Исследователи Чэнь Ин и Гао Юнин выделяют три основные модели в правилах глобальной цифровой торговли: американский подход, предполагающий полную открытость; европейский, который предусматривает открытость с оговорками; и китайский, ориентированный на постепенное увеличение открытости. Ли Цзяцян и коллеги проанализировали отличия в правилах цифровой торговли, представленных в различных международных соглашениях, таких как RCEP, CPTPP и DEPA, и утверждают важность соблюдения принципа недискриминации в отношении цифровых продуктов и повышения доступности для иностранных инвестиций, соблюдая при этом национальную безопасность. Лю Бин и Цуй Наньчэнь указывают, что для Китая критично важно настроить баланс между безопасностью, предварительной открытостью и открытостью данных, вырабатывая при этом стратегии для управления с различной степенью открытости [5].

Чжу Фулин предложил продолжение моратория на введение тарифов на электронные передачи, выступая за свободное движение данных между странами без использования локализации данных как барьера, при этом подчеркивая важность защиты личных данных

и электронной идентификации, а также необходимость строгой защиты интеллектуальной собственности, включая исходные коды и ключи алгоритмов. Пэн Лэй и Цзян Юэ отмечают, что положения, касающиеся правил цифровой торговли в соглашениях, подписанных Китаем, на данный момент преимущественно касаются электронной коммерции и подчеркивают значение регуляторного суверенитета, а также необходимость контроля за безопасностью, особенно в вопросах трансграничной передачи данных. Пэн Делей и Чжан Цзылинь считают, что RCEP стал для Китая важным шагом в формировании передовых стандартов в сфере цифровой торговли, сделав акцент на свободный поток данных, локализацию данных и их защиту. Ван Жуй и его коллеги подчеркивают, что Китай должен принять осознанный стратегический подход к решению сложных вопросов, связанных с открытостью и безопасностью, включая разработку классификации защиты данных и укрепление системы интернет-безопасности через комбинацию «негативного списка» и управления классификацией. Чжао Руоцинь и Ли Цзюнь рекомендуют рассмотреть применение сочетания «мягкого» и «жесткого» регулирования для обеспечения эффективного трансграничного контроля данных [5].

Исследования в области цифровой торговли касаются вопросов, таких как управление данными, доступ к цифровым продуктам, сетевая безопасность и интеллектуальная собственность. Эффективность расширения открытости рынков зависит не только от принципов открытости и безопасности, но и от учета особенностей национального регулирования. В статье подчеркивается, что Китаю следует устанавливать свои стандарты в цифровой сфере, способствующие международному сотрудничеству, и выработать регламенты для сложных аспектов цифрового обмена и интеграции, включая науку и искусственный интеллект.

Китай поэтапно улучшает свои правила цифровой торговли, ориентируясь на безопасность [7]. До 2015 года были приняты только начальные нормативы, такие как законы о тарифах и электронной подписи. Сейчас эти правила включены в многочисленные соглашения о свободной торговле, охватывающие защиту данных, электронную документацию и торговлю. В 2015 году Китай дополнил соглашение с Южной Кореей разделом о электронной коммерции, заложив основу для развития цифровой торговли.

Китайские политика и регулирование цифровой торговли обладают тремя ключевыми особенностями. Первая включает в себя развитую и комплексную систему для трансграничной электронной коммерции, включая стандартизацию бизнес-практик и создание пилотных зон. Вторая характеристика указывает на строгое ограничение дигитальной торговли, в частности, находящееся

еся на начальном этапе регулирование в сфере защиты цифровой интеллектуальной собственности и дискриминации в отношении цифровых продуктов. Например, Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики, внедренный в 2017 году, предусматривает, что личная информация и важные данные, созданные в Китае для ключевой информационной инфраструктуры, должны храниться в Китае. Закон о безопасности данных Китайской Народной Республики, реализованный в сентябре 2021 года, предусматривает: создание национальных мер по классификации и защите данных, разработку важных каталогов данных, а также создание централизованной, эффективной и авторитетной оценки рисков безопасности данных, отчетности, обмена информацией, мониторинга и механизмов раннего предупреждения [7].

В Китае действует закон о защите личной информации, введенный в ноябре 2021 года, требующий государственной оценки и сертификации данных, обрабатываемых для международных операций. Китай акцентирует внимание на контроле и соблюдении суверенитета в сфере цифровой торговли, стремясь сбалансировать открытость, развитие и безопасность. Это подход выражен в положениях RCEP, подчеркивающих право стран формулировать собственные регулирующие требования. Хотя регулирование цифровой торговли в Китае ещё находится на ранней стадии и не соответствует стандартам для международной цифровой торговли, непрерывное улучшение политики и регуляторных мер, а также постепенное снятие ограничений, являются приоритетными направлениями для развития высококачественных правил в цифровой торговле [2].

К 2024–2025 годам Китай добился значительного прогресса в разработке и внедрении нормативов цифровой торговли, опираясь на такие стратегические инициативы, как «Цифровой шелковый путь» и «Made in China 2025». Эти начинания способствовали формированию устойчивой цифровой экономики и усовершенствованию систем управления цифровой торговлей.

Сфера цифровой торговли Китая показывает впечатляющие результаты: рост торговли цифровыми услугами до рекордных уровней, расширение кросс-бордерной электронной коммерции и значительные инвестиции в информационные технологии, включая искусственный интеллект и облачные вычисления.

Руководство Китая по реформированию и инновационному развитию цифровой торговли отражает план наращивания доли цифровых услуг, создания безопасной системы управления и регулирования трансграничного потока данных, а также активное участие в международных стандартах цифровой торговли. Особое внимание уделяется открытости и сотрудничеству для продвижения глобальной цифровой торговли.

Развитие цифровой инфраструктуры также получило импульс, с увеличением внутренней вычислительной мощности и генерации данных, укрепляя позиции Китая в мировом технологическом секторе.

Китай предвидит усиление своей цифровой экономики и передовых технологий к 2025 году, стремясь довести вклад ключевых цифровых отраслей в ВВП до 10 %. Особое внимание будет уделено интеграции искусственного интеллекта в ключевых сферах, включая здравоохранение и образование, при этом ускоряется процесс цифровизации государственных услуг [1].

Таким образом, в контексте глобальных цифровых тенденций, Китай нацелен на углубление своего вклада и влияния через инновационные политические решения и сотрудничество на международной арене. Стратегические планы включают укрепление инфраструктуры, основанной на «Цифровом шелковом пути» и «Made in China 2025», упор на регулирование данных и активное участие в создании международных цифровых протоколов и стандартов [10].

В рамках развития цифровой торговли, Китай акцентирует важность формирования правил, соответствующих высоким международным стандартам, при этом подчеркивая необходимость выполнять роль надзора, а не ограничиваться лишь сравнением с существующими западными нормами. Учитывая свои уникальные национальные особенности, Китай стремится к созданию собственной модели правил цифровой торговли, которая уважала бы цифровой суверенитет различных государств и использовала бы преимущества своего большого масштаба в данной сфере.

Активное участие Китая в международных переговорах означает, что страна не только соблюдает глобальные тенденции, но и предлагает своё видение, способствуя формированию экономических и торговых соглашений нового поколения. Важной задачей является поиск консенсуса и выработка стандартов, которые были бы оптимальны для мирового сообщества и одновременно отражали бы интересы и характеристики Китая. Это даст возможность упрочить международное взаимопонимание и корректировать правила цифровой торговли с учётом взаимной выгоды, устойчивого и инклюзивного развития в цифровую эпоху [9].

Каждая страна разрабатывает уникальные регуляторные стандарты, которые могут быть признаны эквивалентными другими государствами через нормативное сотрудничество. Такое сотрудничество особенно важно в области цифровой торговли, где вопросы конфиденциальности, безопасности данных и национальной безопасности усложняют снижение торговых барьеров. Международное взаимодействие в регулировании мо-

жет помочь эффективно решить эти проблемы, укрепить доверие и уменьшить трения в цифровой торговле.

Для усиления трансграничного взаимодействия и решения возникающих проблем, рекомендуется разработать систему регулирования, основанную на сотрудничестве, обмене информацией и взаимном доверии, что помогает переходу от пассивных позиций к активным решениям. Китай стремится построить собственные регуляторные рамки цифровой торговли, начиная с консультаций с развивающимися странами, особенно участниками инициативы «Один пояс, один путь» и Региональным комплексным экономическим партнерством (RCEP), чтобы формировать международные альянсы.

Двусторонние отношения могут постепенно переходить в многосторонние, создавая стабильные и долгосрочные основы для цифровой торговли. Важным шагом является учреждение специализированных механизмов надзора и исполнения, включая возможность третейского разрешения споров, что способствует гармонизации стандартов и урегулированию разногласий.

Сегодня актуальны международные дебаты относительно правил трансграничной передачи и локализации данных. Китай активно поддержал Глобальную инициативу по безопасности данных, выступая за уважение к суверенитету, юрисдикции и управленческим правам стран в вопросах защиты данных. По инициативе, страны не должны получать доступ к данным, размещенным за рубежом, без одобрения соответствующего государства, а корпорации должны подчиняться законам страны присутствия и не должны быть обязаны к локализации данных. Одним из первых шагов в данном направлении является реформирование и усовершенствование внутренней системы управления данными [8].

В современном научном дискурсе ещё не сформировался окончательный консенсус по таким фундаментальным понятиям как верификация, распределение и доленое участие в данных. Существует возможность создания структурированной системы прав на данные, основанной на трёхкомпонентном разделении полномочий, которую предлагает Государственный совет КНР и Центральный комитет КПК. Такая система предполагает уточнение прав собственности, акцентируя внимание на пользовании данными.

Необходимо разработать и внедрить конкретные политики и регламенты, касающиеся проверки, разделения и распределения доходов от данных, чтобы обеспечить стандартизацию рынка данных. Кроме того, следует углубить классификацию данных как активов, уточняя подходы к сделкам с данными. Оптимизация правил, управляющих категориями публичных, корпоративных и личных данных, способствует их более детальной классификации и порядку использования.

Основополагающим этапом в управлении данными является усиление мер подтверждения прав на использование данных и совершенствование инфраструктуры систем обработки данных. Далее, необходимо обеспечить организованный трансграничный поток данных, при этом приоритетом должна стать защита персональной информации пользователей.

В этом контексте можно брать пример с практик Европейского Союза, чей подход к регулированию персональных данных выделяется своей детализацией. Регламенты ЕС по защите данных включают в себя чёткие ограничения, например, относительно целесообразности сбора данных, их качества и необходимости; они также обеспечивают прозрачность в обработке данных, определяют меры безопасности, права на доступ и их последующую передачу. Помимо защиты конфиденциальности данных, в ЕС применяются строгие механизмы регулирования и правоприменения, а также соблюдения международных договорённостей и соглашений между вовлечёнными сторонами.

В области международных сотрудничеств, ключевым аспектом является разработка и внедрение гибких правил для сотрудничества, включая обмен данными. Третий шаг — реализация пилотных проектов в экономических зонах свободной торговли, касающихся трансграничного потока данных. Анализ и обобщение практик в таких зонах, как Пекин, Шанхай, Чжэцзян и Хайнань, позволят усилить поддержку регионов, способствующих расширению секторальной и международной коммерческой деятельности, включая разработку оценок трансграничного потока данных на предмет безопасности, методик оценки защиты личной информации и инновационных механизмов для упрощения процедур получения решений.

Четвертый пункт касается постепенного усовершенствования системы контроля за трансграничным потоком данных. Это предполагает создание совместных механизмов для оценки безопасности данных, регулярных и внеплановых инспекций безопасности, а также мониторинга в реальном времени и полного обзора трансграничной передачи данных.

Наконец, в пятом аспекте уточняется необходимость проработки правил и исключений в контексте трансграничного потока и локализации хранения данных, чтобы ещё более облегчить пересечение данных через национальные границы. Это направление требует внимания к законодательным рамкам, способствующим снижению барьеров без ущерба для защиты личных и корпоративных данных.

Актуальные международные торговые соглашения, в которых принимает участие Китай, едва ли отража-

ют последние достижения в области развивающихся технологий, таких как финансовые технологии и искусственный интеллект. Тем не менее, эти новаторские технологии представляют собой растущий тренд и играют стратегическую роль в будущем торговли, что предопределяет их значимость в контексте будущих обязательств в рамках международных торговых стандартов.

Перед Китаем стоит задача адаптироваться к международным стандартам кооперации в сфере передовых финансовых технологий и искусственного интеллекта. Это потребует усовершенствования внутренних нормативных актов и гармонизации их с международными соглашениями.

Кроме того, необходимо расширить и углубить международное сотрудничество в новых технологичных секторах. Важно продолжить изучение и внедрение инноваций в областях, таких как большие данные, облачные вычисления, а также вести активное содействие в направлении более широкого сотрудничества по вопросам интернета вещей, 5G, 3D-печати и автономных летательных аппаратов в контексте глобальных нормативных рамок.

Цифровая экономика набирает обороты, становясь чрезвычайно значимым сегментом мировой экономиче-

ской системы, что обуславливает необходимость адаптации торгового законодательства как на местном, так и на международном уровне. В ответ на эти вызовы, Китай активизирует меры по формированию эффективного контура регулирования в сфере цифровой торговли, стремясь обеспечить себе признанные лидерские позиции в данном сегменте.

Россия также испытывает потребность в доработке законодательных механизмов в контексте развития цифровой экономики, задача которой — соответствовать мировым тенденциям и снижать потенциальные риски, связанные с прогрессирующими цифровыми инновациями. Основными направлениями синхронизации нормативно-правовой базы выступают унификация методов контроля за трансграничным обменом данными, защита интеллектуальной собственности и стимулирование интеграции новейших технологических достижений, включая искусственный интеллект.

Учитывая стремительные изменения, потребованные цифровой трансформацией, ключевым аспектом становится сотрудничество на глобальном уровне и разработка национальных стратегий, что предоставит базис для устойчивого развития и поддержания конкурентоспособности наций в рамках мировой цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китай ускорит развитие цифровой торговли [EB/OL]. 2023-03-03. https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/03/content_5744223.htm (дата обращения: 08.05.2025).
2. Комиссия по международной торговле США (USITC), Глобальная цифровая торговля 1: рыночные возможности и ключевые перспективы ограничения торговли ign [EB/OL]. https://www.usitc.gov/publications/332/pub4716_0.pdf (дата обращения: 08.05.2025).
3. ОЭСР, ВТО, МВФ. Справочник по измерению цифровой торговли, версия 1 [EB/OL]. 2019-03 (2023-01-03). <https://www.oecd.org/sdd/its/Handbook-on-Measuring-Digital-Trade-Version-1.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).
4. Департамент торговли и коммерческих услуг Министерства торговли Китайской Народной Республики. Отчет о развитии цифровой торговли в Китае 2021 [R/OL]. 2023-01-03. <http://images.mofcom.gov.cn/fms/202301/20301/2023011711116854.pdf> (дата обращения: 07.05.2025).
5. Отдел внешнеэкономических исследований Научно-исследовательского центра развития Государственного совета Китайского института информации и коммуникации. Отчет о развитии и сотрудничестве в области цифровой торговли за 2021 год [M]. Пекин: China Development Press, 2022.
6. Китайский институт информации и коммуникаций. Белая книга о развитии цифровой торговли (2020) Торговля цифровыми услугами, Движущая изменения [EB/OL]. 2020-12-16. www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202012/P020201216506475945126.pdf (дата обращения: 07.05.2025).
7. Китайский институт информационных и коммуникаций и администрация по разработке приложений больших данных в Чунцине. Отчет о цифровых правилах Blue Skin (2021) [EB/OL]. 2021-12-10. www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/zbtg/2021121/P020211210403054888030.pdf (дата обращения: 08.05.2025).
8. Закон о содействии цифровой экономике Китайской Народной Республики (проект экспертного предложения) [EB/OL]. 2023-05-10. http://dsj.hainan.gov.cn/zcfg/zybs/202305/t20230510_3413980.html (дата обращения: 06.05.2025).
9. ECIPE. Индекс ограничений цифровой торговли [EB/OL]. 2018-04. [21.05.2023]. https://ecipe.org/wp-content/uploads/2018/05/DTRI_FINAL.pdf (дата обращения: 08.05.2025).
10. Статистика ОЭСР. Индекс ограничений торговли цифровыми услугами [EB/OL]. <https://stats.oecd.org>. (дата обращения: 08.05.2025).

© Хе Сюань (hxuan1025@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»